

IX Международная научная конференция

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Казань

УДК 330
ББК 65
П78

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Э. А. Бердиев, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдралилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Д. Н. Султанова, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), С. Игисиев (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Проблемы современной экономики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель, 2020 г.). — Казань : Молодой ученый, 2020. — iv, 22 с.

ISBN 978-5-905483-75-2

В сборнике представлены материалы IX Международной научной конференции «Проблемы современной экономики». Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905483-75-2

© Оформление. ООО «Издательство Молодой ученый», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Филимонов Ф.Ю.

Тенденции на мировом рынке угля в конце 2019 года.....1

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Nazarov A. S.Adoption of management decisions as the main function
of the modern manager.....7ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ,
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ**Васильева А.С., Панкратов В.С.**Финансовый лизинг как инструмент
долгосрочного финансирования.....12

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сысоева Л.И.Оценка состояния конкурентной среды на рынке
жилищных услуг.....17

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Тенденции на мировом рынке угля в конце 2019 года

Филимонов Федор Юрьевич, старший специалист
ООО «Сумитомо Корпорэйшн Центральная Евразия» (г. Москва)

Уголь является одним из основных источников энергии в мире, прочно удерживая второе место вслед за нефтью и ее производными продуктами. Увеличение доли угля в мировом энергобалансе связывают со значительным ростом экономики азиатских стран, в первую очередь Китая и Индии. Рынок Китая является крайне важным для российских экспортеров угля, в силу его близости и масштабных размеров. В случае закрытия европейского рынка, российским экспортерам следует выработать стратегию увеличения отправок прежде всего в страны Азиатско-Тихоокеанского Региона. В статье анализируются актуальные тенденции, происходящие на мировом рынке угля.

Ключевые слова: уголь, экспорт угля, Россия, Китай, Индия, Европа

Coal is one of the main sources of energy in the world, firmly holding the second place after oil and its derivatives. The increase in the share of coal in the global energy balance is associated with a significant economic growth in Asian countries, primarily China and India. The Chinese market is extremely important for Russian coal exporters, due to its proximity and large size. In the event of the closure of the European market, Russian exporters should develop a strategy to increase shipments primarily to the countries of the Asia-Pacific Region. The article analyzes the current trends in the global coal market.

Keywords: coal, coal export, Russia, China, India, Europe

Уголь является первым видом ископаемого топлива, который стал использоваться человечеством. И по состоянию на начало 2020-х годов угольное топливо по-прежнему является одним из самых популярных источников

энергии в мире. В мировом топливно-энергетическом балансе уголь занимает второе место вслед за нефтью и ее производными продуктами.

Следует заметить, что научно-технический прогресс и развитие мировой экономики привели к многократному увеличению потребности в энергии, которая в основном производится из угля, нефти и газа. Однако, по сравнению с нефтью и газом, стоимость угля делает его более выгодным источником энергии. Такое конкурентное преимущество угля, в первую очередь, важно для развивающихся стран с быстро растущим населением, например, для Китая и Индии. Несмотря на то, что вышеуказанные виды источников энергии несут весьма ощутимый вред окружающей среде, такие виды как атомная энергетика могут нанести еще больший вред, так как отходы от их производства нуждаются в специальном захоронении, а возможные аварии могут привести к тяжелым последствиям (например авария в Чернобыле).

С началом XXI века отчетливо наблюдается изменение мирового энергобаланса, в котором снижается доля газа и увеличивается доля угля. В основном такой переход связан со значительным ростом экономики Азии, и, в первую очередь, с ростом экономик Индии и Китая. Не последнюю роль в этой ситуации сыграла и относительно низкая цена на уголь.

По прогнозу Международного энергетического агентства в период до 2025 года потребление угля в мире будет увеличиваться в среднем на 1,5% в год [1]. Мировое потребление угля в период 1965–2017 гг. представлено на рисунке 1.

Основную пятерку стран-импортеров угля по итогам 2018 года составили:

1. Китай — 295 млн тонн (20,7% мирового импорта угля)
2. Индия — 240 млн тонн (16,9%)
3. Япония — 185 млн тонн (13,0%)
4. Южная Корея — 142 млн тонн (10,0%)
5. Германия — 44 млн тонн (3,1%)

Совокупно на долю этих пяти стран приходится порядка 63% мирового импорта угля, который в 2018 году составил 1.424 млн тонн. Следует отметить, что на долю российских экспортеров угля приходится только 10% от общего объема китайского импорта, менее 10% индийского импорта, 11% импорта Японии и 18% от объема импорта Южной Кореи [3]. Такие показатели доказывают, что существует значительный потенциал увеличения экспорта угля из России. К примеру, Индонезия закрывает 70% импорта угля Индии, 15% Японии и 28% Южной Кореи.

Китай является лидером по потреблению угля, а также крупнейшим импортером угольной продукции — более 20% всего мирового импорта. Ведущими

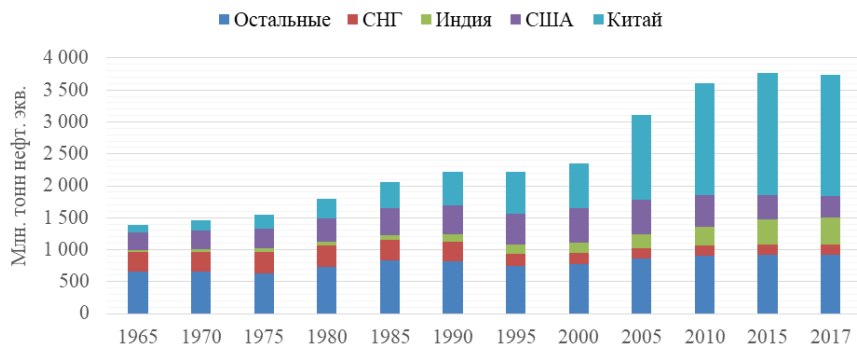

Рис. 1. Мировое потребление угля в 1965–2017 гг. в СНГ, США, Китае и Индии [2]

экспортерами угля в Китай выступают Австралия и Монголия, причем добычу угля в Монголии контролируют китайские компании. В пятерку ведущих экспортеров входят также Россия и Индонезия.

Необходимо отметить, что в последнее время сформировалась характерная особенность угольного бизнеса в Китае: прослеживается тенденция увеличения участия в национальной отрасли иностранных инвесторов. При этом, основным партнером иностранных компаний в угольной промышленности Китая является государственная корпорация «China National Coal Import and Export Corporation».

Экспорт угля китайскими компаниями осуществляется преимущественно в Южную Корею, Японию и Вьетнам. Крупнейшими экспортными портами Китая, обрабатывающими угольные грузы, являются Циньхуандао, Тангшан и Кангжоу. Основные порты, обслуживающие импорт угля, расположены на юге страны в провинции Гуандун [4].

Конечно, являясь мировым лидером по потреблению угля, Китай сегодня выступает и безоговорочным лидером по загрязнению атмосферы углекислым газом. Ежегодно сжигая почти половину всего мирового добытого объема угля, Китай производит 30% от всего мирового выброса CO₂. На долю США приходится 15%, а на долю России — 5% [5].

Некоммерческая американская организация «Global Energy Monitor», фокусирующая свое внимание на мониторинге энергетических мощностей

любой разновидности по всему миру, утверждает, что Китай снова планирует массовое строительство угольных электростанций [7]. Агентство «Reuters» уже информировало общественность, что в 2019 году китайское руководство приняло решение о строительстве 40 новых угольных шахт [8]. Другими словами, в период, когда в Европе ищут способы отказа от угля и стараются развивать энергетику на основе возобновляемых источников, Китай по-прежнему делает ставку на уголь. В основном это связано с тем, что темпы роста экономики и населения в Европе не могут сравниться с темпами Китая. Поэтому в отличие от Европы перед Китаем стоит задача обеспечения электроэнергией постоянно растущего спроса как со стороны жителей Китая, так и со стороны китайского бизнеса. Желание создать новые угольные электростанции вытекает из необходимости поддержания экономического роста страны, а эта глобальная задача, как правило, жертвует и социальными и экологическими аспектами. Если в 2018 году Китай направлял крупные инвестиции в зеленые технологии, то, по оценкам агентства «Bloomberg New Energy Finance», уже в 2019 году объем этих инвестиций упал на 40% [10]. По различным мнениям, это связано с тем, что обеспечение роста выработки электроэнергии «зелеными» технологиям в разы дороже, чем традиционными.

Эффективность новых «зеленых» технологий пока далека от желаемой, но другим фактором, который тормозит развитие «зеленой» энергии в Китае может быть обмен технологиями. Многие из них получены из США и других западных стран, а планируемое соглашение между США и Китаем будет как раз касаться интеллектуальной собственности. Какие ограничения в итоге могут вступить в силу — пока неизвестно.

Торгово-экономическое соглашение, заключенное между США и Китаем в начале 2020 года, ознаменовало крупномасштабное перемирие, которое вернуло оптимизм многим секторам мировой экономики. Данное соглашение содержит обязательство Китая увеличить закупки СПГ, нефти, нефтепродуктов, а также угля. Поэтому торговая сделка должна стать настоящим прорывом в поставках энергоносителей из США в Китай.

Что касается угля, то его присутствие в перечне торгово-экономического соглашения скорее всего обусловлено лишь желанием увеличить ассортимент возможных энергоносителей, так как Китай уже давно не осуществлял закупки угля в США. Коммерческие предложения от других экспортеров, и прежде всего из России, всегда отличались более конкурентоспособными ценовыми показателями. Хотя, если благодаря этому соглашению в Китае будет проде-

монстрирован рост промышленного производства, то это в конечном итоге может стать положительным фактором и в активизации российских экспортных поставок угля в Китай.

На рынке Европы прослеживается тенденция к снижению объемов закупки энергетических углей в связи с переходом на экологически чистые методы производства энергии. Однако, не все страны Европы могут позволить себе такие инициативы. Например, Польша не планирует полностью отказываться от угля.

Кроме аспекта экологии, вопрос перехода от угля к другим источникам энергии может стать и политической проблемой. Например, на некоторых электростанциях в Польше планируется переход с угля на природный газ. Такой переход может привести к необходимости закупки газа у России. Тем не менее, правительство Польши планировало отказаться от долгосрочного контракта на поставку российского газа с 2023 года. Однако, с учетом новых энергетических инициатив, возможно, это решение придется корректировать.

Анализируя вышеприведенные аргументы и статистические данные можно сделать следующие выводы:

1. Уголь по-прежнему остается одним из ведущих компонентов мирового топливно-энергетического баланса.
2. Научно-технический прогресс и значительные темпы развития мировой экономики не привели к снижению потребности в угольном топливе.
3. Несмотря на то, что российские экспортеры угля добились определенных долей в объемах закупок угля ведущих мировых импортеров, тем не менее в этом направлении имеется достаточно большой потенциал.
4. Рынок Китая является крайне важным для российских экспортеров угля, в силу его близости и большего объема.
5. В случае наступления окончательного закрытия европейского угольного рынка следует заблаговременно разработать и начать реализовывать стратегию по обеспечению возможности увеличения отгрузок на других направлениях, прежде всего в страны Азиатско-Тихоокеанского Региона.

Литература:

1. Сайт Международного энергетического агентства (МЭА — IEA). Уголь: данные и статистика. Электронный ресурс — Режим доступа: <https://www.iea.org/data-and-statistics/?country=WORLD&fuel=Coal&indicator=Coal%20final%20consumption> (дата обращения 10.03.2020)

2. BP Statistical Review of World Energy June 2018 Электронный ресурс — Режим доступа: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html> (дата обращения 10.03.2020).
3. Сайт агентства «Kosatka.media». Основные импортеры угля и динамика импорта. Электронный ресурс — Режим доступа: <https://kosatka.media/category/ugol/analytics/osnovnye-importery-uglya-i-dinamika-importa> (дата обращения 10.03.2020).
4. Интернет-портал Центрального диспетчерского управления ТЭК http://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/487/.
5. Сайт Министерства энергетики США. Электронный ресурс — Режим доступа: <https://www.energy.gov/science-innovation/energy-sources> (дата обращения 10.03.2020).
6. Ноздрева, Р. Б. Международный маркетинг: учебник. 2005
7. Сайт американской компании Global Energy Monitor. Global Coal Plant Tracker. Электронный ресурс — Режим доступа: <https://globalenergy-monitor.org/coal/global-coal-plant-tracker> (дата обращения 10.03.2020).
8. Сайт информационного агентства Reuters. Asian Markets News. Электронный ресурс — Режим доступа: <https://www.reuters.com/finance/markets/asia> (дата обращения 10.03.2020)
9. Морозова Т. Г. Международный рынок угля (современные тенденции и перспективы развития). М.: Росинформуголь, 2006
10. Сайт агентства Bloomberg New Energy Finance. China Coal Электронный ресурс — Режим доступа: <https://about.bnef.com/?s=China+Coal> (дата обращения 10.03.2020)
11. Засько Ю. Е. Стратегическое управление угольной отраслью.—М.: Изд-во «Моск. гос. горн. ун-т», 2005.
12. Сайт информационного портала Biznesalert.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Adoption of management decisions as the main function of the modern manager

Nazarov Azamat Sottarovich, teacher
International Islamic Academy of Uzbekistan (Tashkent)

This article reveals the psychological characteristics of managerial decision-making, as well as psychological recommendations to improve the efficiency of the managerial decision-making process based on the results of experimental work.

Keywords: *personality, personnel, manager, individual personality characteristics, decision making, managerial decisions, informed choice, determinism, indeterminism.*

Принятие управленческих решений как основная функция современного менеджера

Назаров Азамат Соттарович, преподаватель
Международная исламская академия Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан)

В настоящей статье раскрываются психологические особенности принятия управленческих решений, а также представлены психологические рекомендации по повышению эффективности процесса принятия управленческих решений, основанных на результатах проводимых экспериментальных работ.

Ключевые слова: *личность, персонал, менеджер, индивидуальный особенности личности, принятие решений, управленческие решения, осознанный выбор, детерминизм, индетерминизм.*

We live in a rapidly changing world where each subsequent period is very different from the previous one. Globalization, informatization, new technological, political and financial realities force many organizations to constantly adapt to changing external conditions.

In the modern period, in the conditions of the market mechanism for regulating the economy, conditions are objectively developing leading to the complication of the tasks of making managerial decisions. The scale and diversity of economic and social processes are expanding, financial, organizational, technical and social ties are becoming more complex and ramified. The increasing complexity of the management objects and increasing the complexity of tasks to be performed impose increased requirements on the quality of management decisions and on the speed of their adoption and implementation.

In this regard, forecasting and anticipation of decisions are becoming increasingly important. And since each decision is a projection into the future, and the future always contains an element of uncertainty, it is important for the leader to correctly determine the type of uncertainty and take it into account in decision-making technology.

An effective solution is a fundamental prerequisite for ensuring the competitiveness of products and firms in the market. Therefore, the problem of making effective decisions in the face of uncertainty is very acute.

Thus, the relevance of this problem not only exists, but also increases in connection with the emergence of new conditions.

Further, based on an analysis of existing points of view, it is necessary to consider the application of various technologies for the development and implementation of managerial decisions in the face of uncertainty, and as a result develop methodological proposals to reduce the degree of uncertainty in the development of solutions.

In this case, it is necessary to pay special attention to:

- the role of management decisions in achieving the effectiveness of the management system;
- the nature of uncertainty in the process of making management decisions;
- a comprehensive assessment of managerial decisions on uncertainties.

The effectiveness of the organization's management as a whole depends on the end-to-end process that permeates all the activities of the leader — the process of making managerial decisions.

One of the main contradictions in the study of managerial decision-making processes is the existence of two different approaches: a normative one, which explores ideal ways of making managerial decisions, without taking into account subjective and psychological factors and a descriptive approach, which involves studying the real process of making managerial decisions, with the necessary disclosure of its main psychological patterns, not considering the best methods for making managerial decisions.

Among the factors determining the effectiveness of the managerial decision-making process, a special place is occupied by individual personality characteristics,

which largely determine the methods of decision-making. Moreover, the results and methods of decision-making do not depend on individual qualities of the leader's personality, but on how they are combined with each other.

In this regard, the problem arises of determining these individual characteristics and their combinations, which will allow us to give a complete and detailed description of the strategy for making managerial decisions by the head, as well as to reveal the features of its development.

The relevance and significance of the problem under consideration is due to contradictions between:

- the central place of the managerial decision-making process in the structure of managerial activity and insufficient knowledge of the subjective factors that determine the effectiveness of the implementation of this process;
- the set of possible and the choice of one common and justified basis, allowing to give a complete description of the individual characteristics of the strategy for making managerial decisions;
- a feature of the object and subject of the study and the need to use methods that ensure internal and external validity;
- the need to develop and implement psychological and acmeological technology for the development of management decision-making strategies and the insufficient development of this problem.

Realization of the research objective and verification of the hypothesis was carried out in the course of solving the following tasks:

1. To study the problem of individual characteristics of the process of managerial decision-making in psychological and acmeological theory and practice.
2. To determine the methodological procedure for identifying individual characteristics of the strategy of managerial decision-making.
3. To identify the individual characteristics of the strategy of managerial decision-making.
4. To develop a model for the development of an optimal strategy for making managerial decisions, taking into account the individual characteristics of the leader.

The methodological and theoretical basis of this study is made up of the methodological principles: development, systemicity, integrity, optimality, subject of awesomeness, determinism; provisions of the system, subject-dynamic approaches (K. A. Abulkhanova, B. G. Ananyev, A. A. Bodalev, A. A. Derkach, V. G. Zazykin, N. V. Kuzmina, B. F. Lomov, A. K. Markova, S. L. Rubinstein and others); research of the decisions made (D. Derner, A. I. Kitov, T. V. Kornilova, O. K. Tikhomirov, G. Simon, D. Kahneman, A. Tversky and others); theories of stylistic differences in

the process of making managerial decisions (A. B. Karpov, E. V. Markova, Yu. N. Kulyutkin, A. I. Kitov, R. Likert, D. McGregor, etc.); structural-level concept of managerial decisions (A. B. Karpov); strategy model (R. Dilts, R. Bandler, D. Grinder); theory of logical levels (G. Bateson, R. Dilts); TOTE model (J. Miller, E. Galanter, C. Pribram); methods for extracting, unpacking, and analyzing strategies (M. Hall, B. Bodenhamer, R. Dilts).

The theoretical significance of the study lies in the fact that the integrated basic approaches to the theory of managerial decision-making made it possible to develop a model for the development of an optimal strategy for making managerial decisions, determined by the individual characteristics of the leader's personality, the management process in which this person is included when acme is achieved. The research materials expand knowledge about the individual characteristics of the managerial decision-making strategy by the leader and make a certain contribution to developmental psychology, acmeology, and the section «Management acmeology»

The practical significance of the study lies in the fact that the results of the study are used to diagnose and analyze individual characteristics of the strategy for making managerial decisions, predicting the effectiveness of the process of making managerial decisions; in the preparation of curricula in management psychology, the development of methodological materials in the training system and professional development of managers.

The development model of the optimal strategy for making managerial decisions reveals the relationship between the individual characteristics of the strategy for making managerial decisions of the leader, experience in professional activities and experience in a managerial position.

This allowed us to develop techniques for developing a strategy for making managerial decisions, taking into account the individual characteristics of the leader, which contributes to his personal and professional development.

Further development of the ideas and results of the study may be the development and implementation of psychological-acmeological technology for the development of management decision-making strategies for managers.

References:

1. В. С. Анфилатов. Системный анализ в управлении Текст. / В. С. Анфилатов, А. А. Емельянов, А. А. Кукушин; под ред. А. А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2002.

-
2. С. Н. Воробьев. Управленческие решения Текст. / С.Н. Воробьев, В.Б. Уткин, К.В. Балдин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.— 317 с.
 3. А. В. Карпов, А. А. Карпов., Е.В. Маркова. Психология принятия решения в управленческой деятельности. М. 2016.

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Финансовый лизинг как инструмент долгосрочного финансирования

Васильева Альфия Сафилловна, старший преподаватель;
Панкратов Виктор Сергеевич, студент
Ульяновский государственный технический университет

Ключевые слова: финансовый лизинг, финансовый рычаг, лизинговое имущество.

Финансовый лизинг — вид лизинга, при котором лизингодатель приобретает в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного продавца и передает лизингополучателю данное имущество в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование.

Основными признаками, характеризующими финансовый лизинг, является то, что продавец данного имущества знает о том, что приобретаемое основное средство берется для сдачи в лизинг.

Финансовый лизинг является выгодным инструментом инвестиционной политики и приобретает особенное значение для развития производства именно в период спада экономики. В связи с особенностями своей экономической природы, объединяющей в себе элементы кредитных, инвестиционных и внешнеторговых операций, лизинг способен внести большой вклад в поднятие и развитие экономики предприятия. Он объединяет в себе несколько видов экономических отношений (кредитные, инвестиционные, арендные), что, как правило, подразумевает участие не менее трёх сторон. Такая особенность способствует увеличению стоимости финансового лизинга по срав-

нению с кредитом, так как между лизингополучателем и производителем появляется посредник — лизингодатель. При использовании такого инструмента финансирования предприятие несёт расходы, равные лизинговым платежам [1].

Сумма лизинговых платежей по годам может быть рассчитана по следующей формуле:

$$ЛП = АО + ПК + КВ + ДУ + НДС, \quad (1)$$

где ЛП — общая сумма лизинговых платежей;

АО — величина амортизационных отчислений, причитающихся лизингодателю в текущем году;

ПК — сумма, выплачиваемая лизингополучателем лизингодателю по договору финансового лизинга за использованные им средства для покупки имущества;

КВ — комиссионное вознаграждение лизингодателя;

ДУ — плата лизингодателю за дополнительные услуги (страховые платежи, если имущество было застраховано лизингодателем);

НДС — налог на добавленную стоимость, выплачиваемый лизингополучателем по услугам лизингодателя.

Лизинговый платёж состоит из пяти элементов: амортизационных отчислений, платы используемые ресурсы по договору финансового лизинга, комиссионных выплат лизингодателю, платы за дополнительные услуги и НДС [2].

Амортизационные отчисления рассчитываются по следующей формуле:

$$АО = БС \times \frac{На}{100\%}, \quad (2)$$

где БС — балансовая стоимость лизингового имущества (руб);

На — норма амортизационных отчислений (%).

Плата за используемые ресурсы по договору финансового лизинга может быть вычислена следующим образом:

$$ПК = КР \times \frac{Спк}{100\%}, \quad (3)$$

где КР — ресурсы, используемые на приобретение лизингового имущества (тыс. руб.);

Спк — процентная ставка по договору лизинга (%).

Размер ресурсов, используемых на приобретение лизингового имущества (осуществляемого в текущем году), составляет:

$$KP = Q \times \frac{(OCн + OCк)}{2}, \quad (4)$$

где Q — коэффициент, учитывающий долю заемных средств в общей сумме приобретаемого имущества;

ОСн и ОСк — расчетная остаточная стоимость имущества соответственно на начало и конец года (руб.).

Рассмотрим внедрение производственных линий по договору финансового лизинга [3]. Приобретение оборудования, стоимостью 1890300 руб., предполагается осуществить за счёт заключения договора финансового лизинга с РоссельхозБанком сроком на 3 года. Сумма договора лизинга составляет 23616200 руб. По договору финансового лизинга применяется механизм ускоренной амортизации с коэффициентом 3, учитывая, что нормативный срок службы оборудования составляет 7 лет, норма амортизации определена в размере 43%. Ставка комиссионного вознаграждения лизингодателю составит 11% годовых от среднегодовой стоимости имущества. Цена дополнительных услуг, предлагаемых лизингодателями, варьируется в зависимости от их набора. Основными являются, монтаж и ввод оборудования в эксплуатацию (28099 тыс. руб.), сервисное (ремонтное) обслуживание оборудования в течение срока действия договора (31751 тыс. руб.). Ставка по договору финансового лизинга, по которой лизингополучатель может получить оборудование от лизингодателя составляет 17,3% годовых.

Расчет лизинговых платежей за каждый год представлен в таблице 1.

Общий размер платежа по лизингу одного оборудования за 3 года составит 2952025 рублей. Так как предприятию необходимо приобрести оборудование в количестве 8 штук, то и лизинговые платежи составят: в 2016 году 12298,4 тыс. руб., в 2017 году 7131,2 тыс. руб., в 2018 году 4186,4 тыс. руб. Кроме

Таблица 1

Расчет лизинговых платежей АО «Завод »МАРС», тыс. руб.

Расчетный год	АО	ПК	КВ	ДУ	НДС	В	ЛП (В+НДС)
2018	812,8	296,8	163,2	29,9	234,5	1302,8	1537,3
2019	463,3	169,2	93,0	29,9	136,0	755,4	891,4
2020	264,1	96,4	53,0	29,9	79,8	443,5	523,3
Итого	1540,2	562,4	309,2	89,7	450,3	2501,7	2952,0

этого, предполагается, что использование данного оборудования приведет к росту ежегодной выручки на 50 млн руб., что приведет к адекватному увеличению чистой прибыли на 7 млн руб. (расчет производился исходя из того, что в 2017 году доля чистой прибыли в выручке, составила 13,2%).

Рассчитаем, как отразится на деятельности предприятия последующее использование финансового лизинга с использованием модели «финансового рычага» (таблица 2).

Таблица 2

Расчет эффективности использования финансового лизинга с использованием модели «финансового рычага» в деятельности АО «Завод »МАРС»

Показатель	2017 г.	Плановый период
Чистая прибыль, тыс. руб.	293448,6	300448,6
Собственный капитал, тыс. руб.	1087813	1324070
Средневзвешенная ставка процента (по лизингу от 1 года до 3 лет), %	20,0	17,3
Заемные средства, в виде лизинга тыс. руб.	22056	23616
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	329400	372200
Средняя величина активов, тыс. руб.	1124506,5	1373872,3
Экономическая рентабельность, %	29,3	27,1
Ставка налога на прибыль	0,2	0,2
Налоговый корректор	0,8	0,8
Дифференциал финансового рычага	9,3	9,8
Плечо финансового рычага	2,0	1,8
Эффект финансового рычага, %	15,0	15,7

Анализируя полученные данные таблицы 2 и согласно рисунку 1, можно сказать, что эффект от последующего использования финансового лизинга при финансировании покупки оборудования в АО «Завод »МАРС» ожидается положительный. Прежде всего, это связано с увеличением эффекта финансового рычага на 0,7% за счет снижения средневзвешенной ставки по договору финансового лизинга с 20,0% до 17,3%. Снижению ставки связано с тем, что рейтинг АО »Завод «МАРС» в качестве потенциального лизингополучателя находится на высоком (практически максимальном) уровне.

Рис. 1. Эффективности финансового лизинга с использованием модели «финансового рычага» АО «Завод »МАРС»

Финансовый лизинг является перспективным направлением финансирования деятельности российских предприятий. Тем не менее, для дальнейшего роста и выполнения им задач структурной перестройки экономики, придания ее развитию инновационного характера необходимо совершенствование законодательной базы в направлении правовой защищенности лизинговых сделок. Перспективы развития рынка лизинговых услуг непосредственно связаны с динамикой общехозяйственной конъюнктуры: доступностью и ценой капитала в денежной форме, финансово-хозяйственным состоянием субъектов реальной экономики.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»: [федер. закон: принят Гос. Думой 29 окт.1998; по состоянию на 26 июля 2017]. // Информационно-правовая система «Консультант плюс».
2. Панкратов, О.Е. Теоретические основы лизинга, его преимущества и отличия от кредита / О.Е. Панкратов // Экономика и управление.— 2016.— № 1.— С. 8–19.
3. Малых, Н.И. Лизинг источник финансирования деятельности компании / Н.И. Малых, Н.А. Проданова //Лизинг.— 2015.— № 11.— С. 18–25.

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Оценка состояния конкурентной среды на рынке жилищных услуг

Сысоева Людмила Ивановна, старший преподаватель
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Статья посвящена имеющимся проблемам функционирования рынка жилищных услуг и развития конкурентной среды в современных экономических условиях. По результатам рассмотрения делается вывод о неудовлетворительном уровне развития конкуренции на исследуемом рынке, в связи с чем сформированы предложения, направленные на решение данных проблем.

Ключевые слова: рынок жилищных услуг, состояние конкурентной среды, развитие конкуренции.

Изменения, происходящие в экономике России, оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на жилищно-коммунальное хозяйство. Эффективное функционирование этой сферы, проблема формирования нового хозяйственного механизма и системы управления жилищно-коммунальным хозяйством в контексте становления свойственных рыночным отношениям форм производства и реализации жилищно-коммунальных услуг является наиболее острой.

Известно, что имеется две возможности для достижения прогресса в какой-либо отрасли — эффективное государственное регулирование и развитие конкуренции с упором на усиление рыночного саморегулирования и уменьшение степени управляющего воздействия государства на отрасль. Одновременное использование данных подходов является весьма проблематичным и может служить полем для проведения довольно острых дискуссий.

Таким образом, для достижения значимого, устойчивого прогресса в какой-либо отрасли необходимо обеспечить усиление конкурентных начал. Развитие конкуренции за счет борьбы поставщиков за потребителя приводит к уменьшению темпов роста рыночных цен, снижению издержек, повышению качества, улучшению сервиса и пр.

Расходы консолидированного бюджета на рынке жилищного хозяйства из года в год уменьшаются (рис. 1), что является важной оценкой состояния рынка жилищных услуг в Российской Федерации [1]. Многие регионы практически не развивают систему региональной поддержки жилищного хозяйства, а полагаются исключительно на федеральный бюджет.

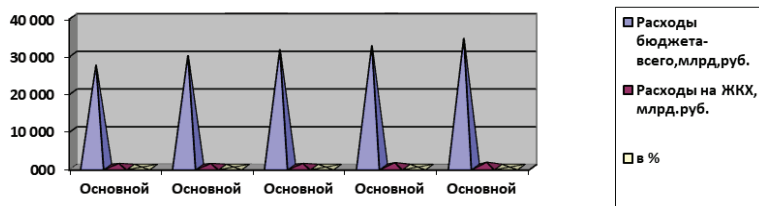

Рис. 1. Расходы консолидированного бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство в России

Объём платных услуг, оказанных в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, по состоянию на 01.01.2018 составил около 580614 млн руб. На рисунке 2 представлена динамика объёма жилищно-коммунальных услуг на душу населения.

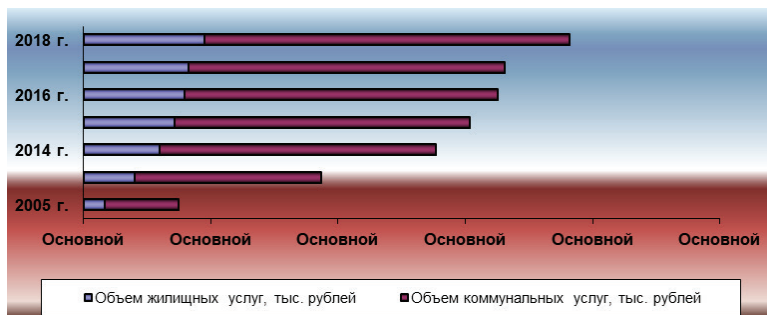

Рис. 2. Объём жилищно-коммунальных услуг на душу населения, тыс. руб.

Из данного рисунка видно, что в период с 2005 до 2017 года объём жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) на душу населения вырос на 12,5 тыс. руб./год, при этом среднегодовой рост данного показателя составлял чуть более 15%.

Далее рассмотрим динамику доли убыточных организаций жилищно-коммунального хозяйства, представленную на рисунке 3.

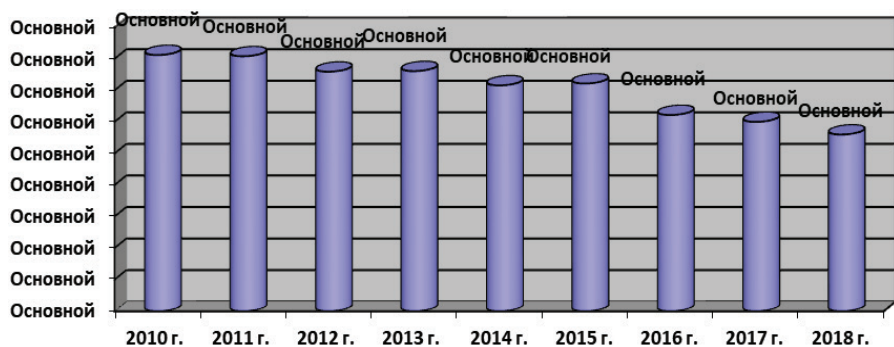

Рис. 3. Доля убыточных организаций ЖКХ в РФ, %

Из данного рисунка видно, что доля убыточных организаций остаётся на достаточно высок

ом уровне. По мнению специалистов, снижение рентабельности отрасли происходит из-за политики сдерживания регулируемых тарифов, недостаточного внимания органов местного самоуправления к утверждению инвестиционных программ организаций коммунального комплекса, что приводит к отсутствию заинтересованности организаций ЖКХ в повышении эффективности использования объектов инфраструктуры и снижении потерь в тепловых сетях и сетях водоснабжения.

Одна из актуальных проблем состояния жилого фонда — это степень изношенности и его техническое состояние. На рисунке 4 представлена динамика удельного веса ветхого и аварийного жилья в общем объёме жилищного фонда.

На протяжении ряда лет не меняется ситуация с благоустройством жилого фонда. В настоящее время его степень износа составляет 68,8%, в том числе: износ внутридомовых инженерных систем — 55%, износ фасада и крыш — 28%, износ подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме, — 13%, а без централизованного водоснабжения, канализации, отопления и других обязательных видов благоустройства в домах

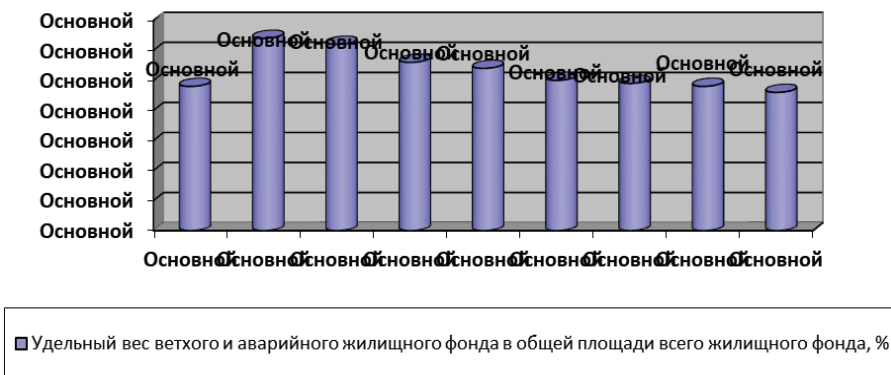

Рис. 4. Удельный вес ветхого и аварийного жилья в общем объеме жилищного фонда, %

проживает порядка 30% населения, что также является важной оценкой состояния рынка жилищных услуг в Российской Федерации [2].

На рисунке 5 представлена динамика количества лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства в сфере ЖКХ, за январь-октябрь 2017 года по сравнению с аналогичными периодами предыдущих лет.

Из данного рисунка видно, что за рассматриваемый период более чем на 14% снизилось количество лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, однако на 27% увеличилось количество лиц, привлеченных к административной ответственности.

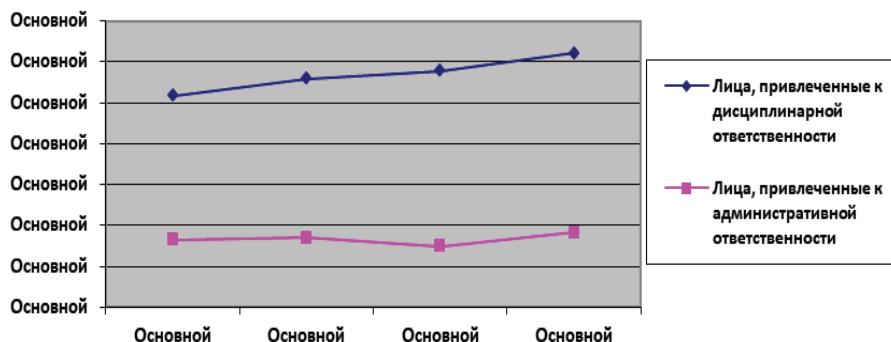

Рис. 5. Лица, привлеченные к дисциплинарной и административной ответственности за нарушение законодательства в сфере ЖКХ, за январь-октябрь, ед.

В связи с этим приоритетным направлением конкурентной политики в сфере жилищного хозяйства будет являться реализация следующих основных шагов.

Во-первых, развитие рынка жилищных услуг путем стимулирование федеральных, межрегиональных и региональных программ энергосбережения для управляющих организаций.

Во-вторых, формирование системы тарифообразования, направленной на привлечение в отрасль частных инвестиций, переход к долгосрочным методам тарифного регулирования с применением метода доходности инвестированного капитала и стимулирование снижения издержек организаций коммунального комплекса.

В-третьих, для повышения интенсивности конкуренции на данном рынке необходимо выявлять и устранять барьеры, создающие препятствия для смены жильцами управляющих компаний и, соответственно, перехода на обслуживание к более эффективным поставщикам услуг по содержанию жилья [3].

В-четвертых, необходимо обеспечить информационную прозрачность деятельности организаций жилищного комплекса.

Литература:

1. Официальный сайт — Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс].— URL: http://info.minfin.ru/kons_rash.php (дата обращения: 10.09.2019).
2. Государственная корпорация — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [электронный ресурс]. URL: <https://www.reformagkh.ru/>
3. Сысоева Л. И. Содержание жилья: конкуренции почти не видно. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2 (34). С. 175–187.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета М. В. Голубцов

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 24.04.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,32. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25